

Л.Н. Нехорошева,

доктор экономических наук, профессор;

С.А. Егоров,

кандидат экономических наук

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ СТРАН СНГ

В статье рассматриваются актуальные для условий формирования «новой экономики» вопросы развития венчурной деятельности, которая является катализатором инновационного развития национальной экономики и обеспечивает перелив инвестиций в высокотехнологичные проекты. Организационно-экономический механизм венчурной деятельности базируется на совершенно иных принципах и подходах, требует специальной организации финансирования венчурных проектов, особых моделей управления венчурной деятельностью. Страны, стремящиеся лидировать на мировом рынке, формируют системы поддержки и стимулирования развития венчурной деятельности. Модели государственного регулирования развития венчурной деятельности разнообразны. Авторы статьи поставили и решили следующие задачи: на основе исследования мирового опыта государственного регулирования развития венчурной деятельности выявили основные возможные модели государственного регулирования, оценили их специфику, рассмотрели подходы, используемые в странах СНГ, внесли предложения для Республики Беларусь.

Введение

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко в качестве важнейшего приоритета назвал необходимость осуществить ускоренный переход к экономике инновационной, наукоемкой, ресурсосберегающей, конкурентоспособной на мировом рынке. Для выполнения этой задачи принята Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы. Правительство, Национальная академия наук и предприятия (организации) активно приступили к ее реализации.

Мировой опыт показывает, что развитие венчурной деятельности в стране является катализатором развития инновационной активности. О необходимости развития венчурной деятельности в Республике Беларусь неоднократно подчеркивалось во многих государственных программах и документах, утвержденных на самом высоком уровне. Указом Президента от 26 марта 2007 г. № 136 утверждена Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы, главная цель которой — перевод национальной экономики в режим интенсивного инновационного развития в рамках белорусской экономической модели. В соответствии с данной программой будет активно развиваться инновационная система Беларуси, к 2010 г. будут созданы три венчурных фонда при участии государственных инвестиций и ресурсов банков.

Первый съезд ученых Беларуси (1—2 ноября 2007 г.) подтвердил приоритетность инновационного развития экономики Республики Беларусь и наметил конкретные пути активизации использования результатов научных исследований в отраслях и сферах национальной экономики, а также определил направления совершенствования механизма обоснования и реализации высокотехнологичных проектов.

Оценка мирового опыта и выбор модели государственного регулирования развития венчурной деятельности

Модель развития венчурной деятельности определяется совокупностью средств, методов и мер государственного стимулирования венчурной деятельности в стране. В зависимости от *формы финансового участия государства* авторы делят модели государственного развития венчурной деятельности на четыре группы: 1) прямое инвестирование государственных средств в инновационные компании; 2) инвестирование государственных средств через венчурные фонды; 3) смешанные программы развития венчурной деятельности; 4) гарантийные программы развития венчурной деятельности [1, 2].

Выбор конкретной государственной программы развития венчурной деятельности зависит от возможностей государственного бюджета, цели экономической политики государства, уровня развития рынка, институциональных условий, благоприятных для венчурной деятельности. На рис. 1 показаны основные модели развития венчурной деятельности и используемые в рамках этих моделей методы ее поддержки.

Рис. 1. Модели развития венчурной деятельности и используемые методы ее поддержки

Источник: собственная разработка.

Анализ представленных моделей прежде всего обращает внимание на следующее важное обстоятельство: *государственные модели прямого инвестирования в инновационные компании в основном характерны для развитых рыночных экономик, а в развивающихся или близких к этому статусу экономиках успеха добивались благодаря моделям инвестирования государственных средств через венчурные фонды.* Такое различие можно объяснить следующими причинами:

1. Развивающиеся страны нуждаются в стороннем опыте для создания собственного венчурного бизнеса и ставят основной задачей внедрение в практику механизма венчурного инвестирования инновационного бизнеса.

2. В программах инвестирования через венчурные фонды решения доверяются частному сектору, в связи с чем сокращается возможность проявления коррупционных аспектов на государственном уровне. Например, прямые технологические инвестиции в Южной Корее были распределены по политическим, а не по технологическим критериям, в результате чего оказались безуспешными.

3. Существует ряд аргументов в пользу инвестирования через венчурные фонды против государственных инвестиций напрямую в инновационные компании:

- государство не всегда в состоянии принимать взвешенные инвестиционные решения, поскольку его целью является не извлечение прибыли, а предоставление общественных благ;

- участие государства в инвестиционном процессе влечет за собой дополнительное регулирование и отталкивает частных инвесторов.

Следует отметить, что «фондовая» схема государственного участия в создании венчурной индустрии базируется на доверии государства частному сектору и передаче последнему права принятия стратегических решений. В странах с низким уровнем социального капитала, т.е. там, где имеется высокий уровень коррупции, существует недостаточная мотивация деятельности, эффективность фондовой схемы может оказаться невысокой.

В то же время в развивающихся странах нет фондовой инфраструктуры и рынка капиталов, поэтому создание с участием государства «фонда фондов» как раз может компенсировать «провалы рынка» (market failure). Государство на этапе становления венчурной индустрии практически подменяет «бизнес-ангелов», которые являются основным источником финансирования на самой ранней — «посевной» — стадии.

Проведенная оценка выявила, что ни в одном государстве мира венчурная индустрия не способна достичь высокого уровня развития исключительно рыночными методами. В каждом конкретном случае требуется прямое или косвенное вмешательство государства. Причем чем позже страна начинает двигаться в этом направлении, тем более существенные усилия вынуждены прикладывать органы власти для достижения целей.

Таким образом, проведенный анализ позволяет: 1) выделить четыре основные модели развития венчурной деятельности; 2) выявить совокупность различных факторов, которые влияют на выбор модели государственного регулирования венчурной деятельности; 3) охарактеризовать основные направления развития государственной поддержки венчурной деятельности.

Оценка венчурной деятельности в странах СНГ

Следует отметить, что авторами также изучен опыт стран СНГ, таких как Россия, Казахстан, Украина, которые активно разрабатывают и апробируют эти модели и в которых на государственном уровне принят целый ряд положений по поддержке и развитию венчурной деятельности. Это позволило им приступить к процессу формирования венчурной деятельности, и хотя там имеются определенные проблемы, но в целом механизм развивается.

В разных странах СНГ развитие венчурной деятельности происходит неравномерно. Впервые венчурные фонды появились в России в начале 1990-х гг., а первые венчурные инвестиции были сделаны в 1995 г. На начало XXI в. в России насчитывалось около 40 венчурных фондов с суммарным капиталом в 4 млрд дол. США, однако объем вложенных ими средств за эти годы составил всего 580 млн дол. США в 250 проектов. Средневзвешенная доходность данных проектов составила 16 % — это один из лучших показателей среди развивающихся экономик. Этот успех объяснялся тем, что венчурный капитал вкладывался не в высокие технологии, как на Западе, а в быстро окупаемые проекты. Так, 27 % средств венчурных фондов, работающих в России, были направлены в пищевую промышленность, 9 % — в медицину и фармацевтику, 5 % — в упаковку, а в высокотехнологичную сферу телекоммуникаций — лишь 25 % [3].

Более четверти из венчурных фондов были созданы открытыми или полуоткрытыми, например, такие как региональные фонды ЕБРР или Российско-Американский Инвестиционный фонд (объем фонда — 440 млн дол. США; основан в 1995 г. с помощью средств, предоставленных Конгрессом США). Эти фонды инвестируют в широкий спектр секторов российской экономики, включая добычу и обработку природных ресурсов, лесную и целлюлозно-бумажную промышленность, связь, СМИ, сферу высоких технологий, производство товаров широкого потребления, фармацевтику, транспорт, дистрибуцию, сферы недвижимости и услуг. По оценке Министерства промышленности и науки РФ, доля высокотехнологичных проектов, являющихся объектами инвестирования, составляет всего около 5 % (за рубежом — порядка 30 %) [4].

По данным А. Никконен, исполнительного директора РАВИ, за последние 10 лет венчурные фонды в России инвестировали в сумме порядка 2,5 млрд дол. США [4].

В 2007 г. в России количество действующих фондов прямого и венчурного инвестирования достигло 80, с общей капитализацией — более 5 млрд дол. США (для сравнения: в 2005 г. объем средств, находившихся под управлением европейских фондов, оценивался в 360 млрд дол. США, что составило около 3 % ВВП ЕС) [4].

Следует отметить, что российское правительство всегда уделяло внимание развитию этого нового финансового инструмента поддержки малых и средних инновационных предприятий. Но особенно активно этот вид инвестирования стал развиваться в последние 3—4 года. Самым эффективным шагом стало создание в стране фонда Российской венчурной компании с капиталом 15 млрд р., цель которого — создание более 10 венчурных фондов для инвестирования в инновационные компании ранних стадий в таких приоритетных областях, как микроэлектроника, телекоммуникации, биотехнологии, альтернативная энергетика и нанотехнологии.

До 2010 г. в России планируется создать сеть венчурных фондов с объемом финансовых ресурсов в несколько десятков миллиардов долларов для инвестирования инновационного сектора экономики [6].

Таким образом, на начальных этапах венчурная деятельность в России развивалась самостоятельно и опиралась в основном на зарубежный капитал, который был более осторожен и поэтому более склонен к инвестированию предприятий традиционных отраслей, а не инновационного сектора. Однако в последние годы в России в развитии венчурной деятельности все больше возрастает роль государства. На основе бюджетных ресурсов государством частично финансируется создание венчурных фондов, основным направлением инвестирования которых должен стать высокотехнологичный сектор.

Кроме России созданием и развитием венчурных фондов стали заниматься Казахстан, Украина. В Казахстане с участием государства уже создано более 8 фондов с капитализацией более 500 млн дол. В Украине будет создан венчурный фонд в форме паевого фонда либо акционерного общества. Он будет финансировать инвестиционные проекты, связанные с энергосберегающими технологиями, военно-промышленным комплексом,

информационными технологиями, медициной и сельским хозяйством. Его уставный капитал составит не менее 100 млн грн. [8]. Эксперты разделились во мнениях относительно доли участия государства в венчурном фонде. Одни говорят, что она должна быть меньше 50 %, другие уверены, что государству нужно иметь полный контроль, и львиная доля финансирования проектов должна приходиться на него.

В Республике Беларусь официально зарегистрированные венчурные фонды пока отсутствуют, хотя на практике предприниматели в отдельных случаях пытаются организовать свой капитал в форме венчурного.

Направления развития венчурной деятельности в странах СНГ

Рассмотрим на примере Беларуси выбор стратегии принятия решений по развитию венчурной деятельности.

Прежде всего необходимо ответить на вопрос: *должно ли государство оказывать финансовую поддержку венчурной деятельности или ограничиться только нефинансовыми мерами?* Мировая практика показывает, что чем больше отстает страна в технологическом развитии, тем больше правительство должно сконцентрироваться на прямом финансовом стимулировании инновационной деятельности вообще и венчурного капитала в частности. Учитывая ряд проблем в развитии научно-технологической сферы Беларуси, приходим к выводу, что государственная финансовая поддержка венчурного инвестирования является обязательным условием его оздоровления.

Отечественные исследователи, подчеркивая важность нефинансовых методов стимулирования венчурного капитала, много внимания уделяют необходимости развития в Беларуси специализированных фондовых бирж и вторичного фондового рынка. Однако практика показывает, что простое развитие фондового рынка в странах с центральной ролью банков не всегда дает ожидаемый результат. Например, во Франции и Германии в 1980-х гг. был создан специальный сегмент фондового рынка, торгующий акциями молодых и мелких компаний, однако к середине 1990-х гг. он был закрыт. С другой стороны, часть специалистов, особенно зарубежных, склонны считать, что Беларусь на сегодняшний день просто не обладает таким количеством инновационных проектов, которые в недалеком будущем были бы способны выйти на фондовый рынок. Даже в США подобный выход из венчурного бизнеса по силам менее 20 % предприятий, в то время как в Западной Европе и Японии преобладают вторичные выкупы и поглощения. Резюмируя сказанное, мы приходим к выводу, что необходимо искать методы активизации венчурного инвестирования в Беларуси, учитывая сложившуюся ситуацию на финансовых рынках.

Следующий вопрос заключается в том, *какое направление государственной финансовой поддержки способно в настоящее время дать эффективные результаты?* Ответ на него также неоднозначен. Часть исследователей предлагает сосредоточиться на создании благоприятных налоговых режимов для инвесторов и поддержанных ими фирм. Однако на данный момент ресурсы бюджета в указанном направлении исчерпаны. Кроме того, учитывая уровень предпринимательской культуры в Беларуси, следует крайне осторожно оперировать налоговыми ставками и льготами. Опыт показывает, что часто ими пользуются совсем не те хозяйствующие субъекты, для которых они предназначены.

Некоторые экономисты считают, что белорусское правительство должно предоставить значительные финансовые гарантии инвесторам, вкладывающим средства в малые высокотехнологичные предприятия. Подобные программы гарантированных займов широко распространены на Западе. Так, Администрация по делам малого бизнеса США гарантирует 75 % от суммы займа на создание новых и развитие малых фирм с высоким потенциальным ростом, а в Канаде объем предоставляемых гарантий достигает до 90 %.

Тем не менее мы считаем, что прежде чем предпринимать в данном направлении какие-либо меры, следует взвесить все преимущества и недостатки, а также оценить возможные последствия. Практика США показывает, что по гарантированным займам правительство теряет ежегодно 300—400 млн дол. США. Подобные меры стимулирования вряд ли может позволить себе каждое государство. Заметим также, что прорыв в области венчурной индустрии в Израиле произошел при полном отсутствии каких-либо гарантий инвесторам, стимулируя их таким образом поддерживать исключительно перспективные проекты.

На наш взгляд, в странах СНГ *прямая финансовая поддержка может быть реализована тремя способами*: 1) прямые вложения в новые и развивающиеся перспективные предприятия; 2) инвестирование через государственные фонды венчурного капитала; 3) инвестирование через частные фонды венчурного капитала. С первых двух способов начинается стимулирование венчурных инвестиций в большинстве стран, но именно им присущи те недостатки, которые в итоге приводят к неудачам. Например, из-за того, что часто такими программами руководят правительственные чиновники, которые либо недостаточно опытные в данной отрасли, либо недостаточно мотивированы, либо просто коррумпированы и действуют исходя не столько из государственных, сколько из частных интересов. Опыт самых успешных стран, таких как США, Китай, Израиль, Финляндия, является тому подтверждением. Наиболее уязвимым с точки зрения всевозможных злоупотреблений и просчетов является предоставление бюджетных средств венчурным фирмам через государственные инвестиционные фонды. Зарубежная и отечественная экономическая практика располагает примерами, когда инвестиции распределялись не по экономическим, а по политическим соображениям, или правительственные инвесторы ошибались, неверно оценив текущую ситуацию или перспективы компаний.

Мировой опыт доказывает также, что полностью государственные фонды венчурного капитала также не могут стимулировать в должной мере частные инвестиции, скорее наоборот, они отпугивают инвесторов и профессионалов бизнеса обширными инструкциями, бюрократизмом и политизированными целями.

По нашему мнению, наиболее эффективной формой финансовой поддержки на данном этапе социально-экономического развития Беларуси может стать участие государства в частных фондах венчурного капитала.

К основным задачам, решению которых должен способствовать формируемый венчурный финансовый механизм, относятся:

- 1) мобилизация свободных денежных средств, находящихся в распоряжении физических и юридических лиц;
- 2) обеспечение распределения аккумулированных денежных ресурсов по наиболее эффективным инновационным проектам;
- 3) привлечение в сферу венчурного финансирования значительного количества экономических субъектов (создание критической массы инвесторов и предпринимателей, желающих получить финансовую поддержку);
- 4) предоставление инвесторам возможности получения максимального дохода;
- 5) создание механизма прозрачного принятия инвестиционных решений (с целью снизить возможности коррупции и злоупотреблений со стороны менеджеров фондов венчурного капитала и правительственных чиновников).

Стратегия создания венчурных фондов в Республике Беларусь должна быть направлена на коммерциализацию научных разработок университета, академии, института и др., с одной стороны, и использование результатов этих разработок на крупных предприятиях с целью создания новых продуктов, технологий и соответственно повышения конкурентоспособности предприятий — с другой.

В данном случае необходимо решить следующую задачу: на сегодняшний день при наличии определенного задела разработок и научных идей в научно-исследовательских организациях требуется дальнейшее финансирование с целью доведения их до приемлемого потребительского уровня. С другой стороны, организации не готовы вкладывать деньги в продолжение исследований по существующим разработкам из-за отсутствия финансовых ресурсов, а также высокого риска инвестирования в венчурные проекты (научные разработки). Использование схемы финансирования через венчурный фонд позволит снизить риск инвестирования в проекты за счет диверсификации риска, т.е. распределения инвестиций на некоторое количество проектов, среди которых будут как удачные, так и убыточные. Участвуя в финансировании рискованных проектов опосредованно, предприятия, получая некоторый доход, также смогут затем приобрести (или обменять на акции) готовые разработки у венчурных фирм и при этом дешевле, чем у западных фирм.

Возможная схема организации венчурной деятельности с учетом интересов всех субъектов венчурной деятельности приведена на рис. 2.

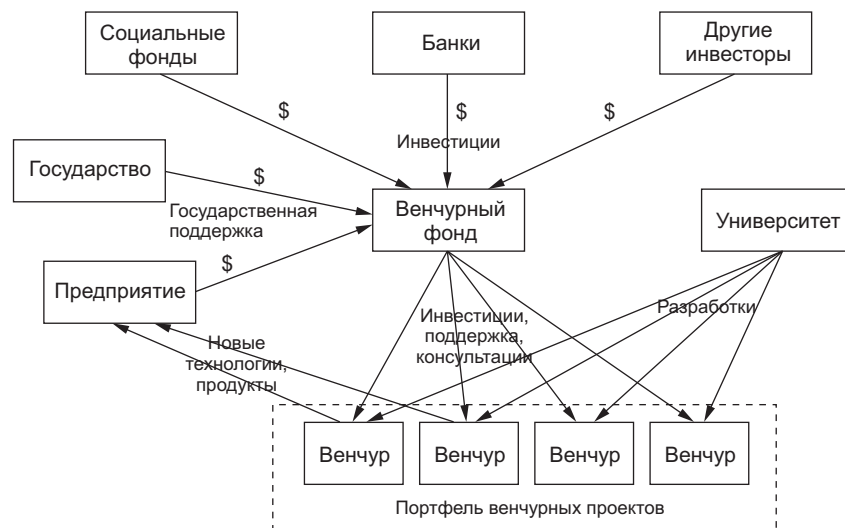

Рис. 2. Схема организации венчурной деятельности в Республике Беларусь

Источник: собственная разработка.

Венчурный фонд формируется за счет вкладов финансовых средств следующими инвесторами: социальными (пенсионными) фондами, банками, крупными предприятиями, частными вкладчиками и другими инвесторами, а также государством. Государство при формировании венчурного фонда помимо некоторых финансовых ресурсов может предоставить инвесторам определенные льготы. При этом правила участия в создании венчурных фондов ряда таких субъектов, как, например, пенсионные фонды, должно определять государство.

Предприятие при реализации венчурных проектов может получить (купить у венчура) новые технологии и продукты, которые в дальнейшем будут производиться и использоваться на самом предприятии. В данном случае предприятие выступает как заказчик новых технологических решений, исполнителем которых являются венчурные фирмы (венчуры).

Венчурный фонд на средства инвесторов производит финансирование и поддержку венчурных фирм и проектов, которые предварительно проходят многоступенчатую сис-

тему оценки и отбора проектов фонда. При отборе проектов одним из критериев отбора является соответствие разработок проекта интересам предприятий, участвующих в финансировании венчурных фондов.

В рамках интеграционных процессов СНГ целесообразно развитие венчурных фондов во всех странах содружества и создание сети венчурных фондов СНГ. С этих позиций для стран СНГ очень важным является вопрос выбора модели государственной поддержки венчурной деятельности, которая в современных условиях является основой финансирования рискованных проектов по разработке новых технологий, продуктов, услуг и их коммерциализации. В основе создания сети венчурных фондов как конкретного государства, так и содружества в целом должна лежать Концепция развития венчурной деятельности, являющаяся важнейшим элементом Программы формирования национальной инновационной системы и Концепции развития инновационной деятельности государства (содружества).

Литература

1. Республика Беларусь: инновационная экономика — конкурентоспособность — безопасность: сб. докл. XIV Белорус. конгресса по телекоммуникациям, информационным и банковским технологиям «ТІВО-2007», Минск, 25—26 апр. 2007 г. / Белорус. ин-т систем. анализа и информ. обеспечения науч.-техн. сферы; под ред. Е.П. Сапелкина. — Минск, 2007. — 236 с.
2. Schertler, A. Venture capital in Europe's common market: A quantitative description / A. Schertler. — Kiel, 2001. — 104 p. — (Kiel working papers/ Kiel Inst. of world economics; № 1087).
3. Stolpe, M. Europe's entry into the venture capital business: Efficiency a. policy / M. Stolpe. — Kiel: Kiel inst. for world economics, 2004. — 78 p. — (Kiel working paper; № 1223).
4. Venture capital programmes in the UK and Germany: In what sense regional policies / Sunley P. et al. // Reg. studies. — Oxford etc., 2005. — Vol. 39, № 2. — P. 255—273.
5. Нехорошева, Л.Н. Научно-технологическое развитие и рынок: регулирование, венчурная деятельность, инфраструктура / Л.Н. Нехорошева. — Минск: БГЭУ, 1996. — 212 с.
6. Schertler, A. Venture mania in Europe: Its causes a. consequences / A. Schertler, M. Stolpe. — Kiel: IfW, 2000. — 38 p., diagr. — (Kiel discussion papers = Kieler Diskussionsbeiträge; 358 p.).
7. Нехорошева, Л.Н. Модели государственного регулирования развития венчурной деятельности: мировой опыт и проблемы стран СНГ / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. и I инновационного форума государств — участников СНГ, Алешта, 10—16 сент. 2006 г. [Электронный ресурс]. — Москва—Киев—Симферополь—Алешта, 2006. — Режим доступа: <http://iee.org.ua/gu/datailed/news/28>.
8. Кондратьева, Т.Н. Финансы венчурной деятельности / Т.Н. Кондратьева. — Минск: Мисанта, 1998. — 104 с.
9. Block, Z. Corporate venturing: Creating new businesses within the firm / Z. Block, I.C. MacMillan. — Boston (Mass.): Harvard business school press, 1993. — 373 p.
10. Венчурное финансирование: теория и практика: сб. / сост. Н.М. Фонштейн. — М.: Акад. нар. хоз-ва, 1998. — 272 с.
11. Da Rin, M. Public policy and the creation of active venture capital markets / M. Da Rin, G. Nicodano, A. Sembenelli. — Frankfurt am Main: ECB, 2005. — 44 p. — (Working paper ser. / Europ. central bank; № 430).
12. Кемпбелл, К. Венчурный бизнес: новые подходы: пер. с англ. / К. Кемпбелл. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 426 с.
13. Венчурное финансирование инновационных проектов / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации; Центр коммерциализации технологий; общ. ред. и сост.: А.М. Балабан, М.А. Балабан. — М., 1999. — 246 с.
14. Синцов, А.В. Экономика венчурного капитала: общие сведения о функционировании и оценке проектов / А.В. Синцов. — М.: МАКС Пресс, 2000. — 30 с.
15. Давидюк, Г.В. Технология венчурного инвестирования: опыт работы в России / Г.В. Давидюк, О.К. Платов. — Ярославль, 2000. — 159 с.

16. *Нехорошева, Л.Н.* Методические подходы к оценке уровня развития институциональной среды венчурной деятельности / Л.Н. Нехорошева, С.А. Егоров // *Инновации (Россия)*. — № 8 (106). — 2007. — авг.

17. *Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: учеб. пособие* / В.И. Кушлин [и др.]; под общ. ред. Ю.В. Яковца; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Междунар. фонд им. Н.Д. Кондратьева. — М., 2000. — 236 с.

18. Развитие венчурного инвестирования в России: роль государства / Л.Б. Водоватов [и др.]; под ред. А.И. Никконен [и др.]; Бюро экон. анализа. — М.: ТЕИС, 2004. — 190 с.

19. *Дагаев, А.* Венчурный бизнес: управление в условиях кризиса / А. Дагаев // *Проблемы теории и практики управления*. — 2003. — № 3. — С. 74—80.

Г.И. Олехнович,

доктор экономических наук, профессор

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ НИОКР: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В условиях глобализации современные методы изучения объектов интеллектуальной собственности (ОИС) отличаются широким спектром теоретических подходов. Прежде всего это юридические подходы, которые фактически не менялись на протяжении последних веков, а потому, безусловно, доминируют и подробно освещены в отечественной и зарубежной литературе.

Что касается экономических аспектов исследования данной проблемы, то в настоящее время экономическая теория не готова предложить комплексный теоретический подход к анализу интеллектуальной собственности. Отдельные вопросы этой проблемы уже достаточно хорошо освещены, но в большинстве случаев они носят фрагментарный характер и слабо взаимосвязаны.

В этом плане институциональный подход представляется весьма перспективным, так как его преимуществом выступает междисциплинарность, позволяющая охватить тройственную природу интеллектуальной собственности.

Как сделать переходную экономику более восприимчивой к инновациям вообще и научным в частности? Примерно так на сегодняшний день звучит одна из многочисленных проблем, относящихся к сфере научно-технической и технологической политики в странах СНГ.

В условиях советской системы преобладал, как известно, «лоскутный» подход к проблеме научно-технического прогресса, т.е. у руководства страны вдруг «просыпался» интерес к определенным направлениям научно-технического прогресса, продиктованный, как правило, политикой: электрификация — химизация — мелиорация и т.д. Но единой платформы с отработанным организационно-экономическим механизмом для развития и внедрения научных, технических, технологических, институциональных и прочих инноваций у нас не было и в большинстве стран СНГ нет до сих пор.

Если в свое время реформы А.Н. Косыгина не прервали бы, то бывший СССР смог пройти эволюционный путь преобразований. Но время было упущено. Кризис стал практически неуправляемым. И этот кризис вместе с такой коммунистической утопией, как плановая система хозяйствования, разрушили все, что было создано трудом многих поколений.

Причины, порождавшие невосприимчивость советской системы к НТП, во многом сохраняют свои позиции и сегодня, оказывая влияние на постановку целей научно-технической, технологической и инновационной политики на данном этапе. Суть последней заключается в том, чтобы разработать *грамотную модель* организационно-экономиче-